

В диссертационный совет Д 503.001.01,
созданный на базе федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Сагдеевой Лии Владимировны
«Изключительное право и прав собственности: единство и
дифференциация в осуществлении и защите» представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 -
Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертационное исследование Лии Владимировны Сагдеевой посвящено вопросам соотношения институтов права собственности и права интеллектуальной собственности. Актуальность работы определена все более возрастающим значением, которое приобретает интеллектуальная собственность, а также все большим разрывом основных положений института интеллектуальной собственности с общими положениями права собственности. В условиях постоянно изменяющегося законодательства, регулирующего отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности, не утрачивает актуальность вопрос о принципиальной возможности применения отдельных положений института права собственности к отношениям интеллектуальной собственности.

Следует отметить определенную научную смелость автора, поскольку вопросы соотношения исключительных прав и вещного права – права собственности исследовались в диссертациях на соискание степени доктора юридических наук Д.Ю. Шестакова «Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: Теоретико-правовой анализ» (2001), И.А. Близнеца «Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование» (2003), а также других не менее именитых исследователей.

Шесть положений, выносимых автором на защиту и формулируемых методом общего отчета о проделанной работе, содержат элементы новизны и претендуют на теоретическую значимость и практическую ценность. Определенная новизна работы заключается в исследовании автором «точек соприкосновения» отдельных элементов института права собственности и

исключительных прав. Через призму принципа неприкосновенности собственности автором совершенно справедливо подвергается критике абсурдность сложившейся практики лишения в административном порядке прав на объекты патентного права, товарные знаки и т.д. Положительно следует оценить предложения диссертанта по совершенствованию отечественного законодательства в части уточнения положений о сроках исковой давности и принципе неприкосновенности собственности.

Заявленная цель работы – обоснование возможности правового регулирования способов защиты права собственности и исключительного права при помощи сходных гражданско-правовых средств на основе сравнительного анализа указанных институтов, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере с учетом выявленной общности и особенностей в правовом регулировании права собственности и исключительного права – автором успешно достигнута. Автореферат грамотно структурирован, включает все необходимые разделы и дает верное представление о содержании и научной новизне диссертации Лии Владимировны.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенациональная (описательный, логический, системно-структурный, исторический, лингвистический, анализ, синтез) и специально-юридическая (историко-юридический, формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический) методология, которой автор, безусловно, владеет. Особо следует подчеркнуть богатую эмпирическую основу исследования, представленную исследованием практики судов всех уровней, в том числе практики ЕСПЧ.

Вместе с тем, несмотря на общую теоретическую и практическую проработанность работы, некоторые положения являются дискуссионными.

1) Спорным представляется утверждение диссертанта о том, что «на протяжении всей истории своего становления идея самостоятельности исключительного права и принципиальной невозможности рассмотрения его как собственности *sui generis* являлась основным направлением правовой мысли». С этим трудно согласиться по двум причинам. Во-первых, теории интеллектуальной собственности во многом строились на основных постулатах классической теории права собственности на вещи («трудовой» Дж. Локка, «личностной» Г. Гегеля и И. Канта, « utilitarian » Д. Бентама и т. д.). Во-вторых, несмотря на выдвинутый в 2001 году Дмитрием Юрьевичем Шестаковым тезис о том, что интеллектуальная собственность «является правом *sui generis*, то есть правом особого рода, находящимся вне классического деления гражданских прав на вещные, обязательственные и

личные», уже в 2003 году Иван Анатольевич Близнец выдвинул аргументы против «наметившихся в последние годы тенденций к сведению права интеллектуальной собственности к одной из разновидностей вещных прав», что не позволяет утверждать о единстве мнений относительно природы исключительного права и его месте в системе прав.

2) В первом положении диссертант достоверно описывает сходства вещного (которое именует правом собственности) и исключительного права, однако оставляет за рамками те различия между ними, которые и приводят к противопоставлению вещных и исключительных прав.

3) Довольно противоречивым и непоследовательным представляется тезис автора, содержащийся в положении 2, выносимом на защиту, а также в рекомендациях по совершенствованию гражданского законодательства (пункт 1), предполагающий распространение действия норм ст. 8.1. ГК РФ на подлежащие государственной регистрации результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации введение защиты «добропорядочного приобретателя» исключительного права, под которым понимается лицо, которое «приобрело» исключительные права на соответствующие объекты у неуправомоченного отчуждателя, о чем приобретатель не знал и не мог знать. С учетом регистрационного порядка возникновения, прекращения и перехода прав на упомянутые результаты интеллектуальной деятельности, сложно представить фигуру добросовестного приобретателя, особенно с учетом распространения на эти отношения ст. 8.1. ГК РФ. Поскольку правовая природа реестров результатов интеллектуальной деятельности и объектов недвижимости будут приравнены, то справедливо применение к реестру исключительных прав и Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22, в соответствии с которым «приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки по приобретению имущества право собственности в ЕГРП было зарегистрировано не за отчуждателем». Не совсем ясно, как диссертант видит опровержение такой «презумпции недобросовестности» приобретателя исключительного права.

4) В тексте автореферата не отражено, как будут применяться нормы о приобретательной давности к результатам интеллектуальной деятельности с учетом отсутствия владения ими, требуемое в силу ст. 234 ГК РФ, нормы которой предлагается применять по аналогии к этим отношениям (Положение 3). Из положения, выносимого на защиту, и текста автореферата непонятно кто именно является субъектом приобретательной давности – любое лицо, добросовестно использующее товарный знак или лицо, которое приобрело исключительное право на товарный знак по недействительной сделке. Более

того, не вполне ясно их применение в случае неиспользования товарного знака правообладателем, которым может не являться лицо, использующее товарный знак на законных основаниях, или при истечении десятилетнего срока охраны товарного знака при не продлении охраны (с учетом предложенного диссертантом срока приобретательной давности в 15 лет).

Вместе с тем допущенные, на взгляд автора отзыва, промахи не портят общего положительного впечатления от работы и не умаляют научную новизну положений, выносимых на защиту.

Диссертационное исследование Сагдеевой Лии Владимировны «Исключительное право и прав собственности: единство и дифференциация в осуществлении и защите» является самостоятельным и законченным научным исследованием и отвечает требованиям, предъявляемым «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Аналитик Научно-образовательного центра
«Интеллектуальная собственность и интеллектуальные права»
Юридического института Томского государственного университета,
кандидат юридических наук,
Чурилов Алексей Юрьевич

/A.YU. Чурилов

20 октября 2020 года

Адрес организации, в которой работает составитель отзыва: 634050, г. Томск,
ул. Герцена 2, 3 этаж, Бизнес инкубатор, ауд. 1а.

Адрес электронной почты: lefkantor@yandex.ru

Телефон: +7(3822)783-727

